

**Формирование исследовательской компетенции школьников
(на примере изучения исторической темы)**

УДК 372.882

Статья посвящена вопросам формирования исследовательских компетенций у учащихся средней школы. Автор статьи рассматривает способы представления истории в русской литературе XIX–XX вв., определяет круг произведений для внеклассного чтения учащихся и для анализа на уроках литературы.

Ключевые слова: историческая тема, сюжет литературного произведения, жанр.

O. V. Zahvatova. Formation of the research competence of pupils (for example, the study of historical themes)

The article deals with the formation of the research competence middle school students. The author considers ways of presenting stories in Russian and world literature XIX-XX centuries, defines the range of literary works for pupils and for extracurricular reading to analyze the lessons of literature.

Key words: historical theme, the plot of a literary work, genre.

Рабочая программа по литературе в МБОУ «Лицей № 1 г. Инты» предусматривает цикл уроков «Историческая тема в литературе» (11 уроков), который включает в себя изучение романа В. Скотта «Айвенго» (1 урок), романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (9 уроков), поэмы «Полтава», поэмы С. А. Есенина «Пугачев» (внутри мастерской по «Капитанской дочке»), рассказа М. А. Булгакова «Красная корона» (1 урок), рассказа В. Тендрякова «Хлеб для собаки» (внеклассное чтение). Таким образом, реализуется принцип минимакса, который прослеживается во всех учебниках, предложенных для работы в соответствии с новым ФГОС. Основное место в теме занимает повесть «Капитанская дочка» [1] – единственное из всех произведений, объединенных в цикл уроков, обязательное для изучения. Одна-

ко и остальные тексты вызывают интерес учащихся и, как правило, прочитаны полностью.

Выбор произведений и последовательность их изучения не случайны.

Во-первых, любопытно, что опрос родителей, который перед изучением темы провели восьмиклассники, дал неожиданные для них результаты. Оказалось, что взрослые мужчины в семье читают историческую, мемуарную или документальную литературу. Женщины предпочитают детективы и любовные романы. Однако роман «Айвенго», рекомендованные произведения Пушкина, Есенина, Булгакова и Тендрякова в семьях читали вместе и даже многие домашние задания выполняли и обсуждали в семейном кругу. Так, возможно, продолжается традиция семейного чтения, про которую большая часть родителей забывает после того, как их дети оканчивают начальную школу. Интерес к исторической теме также становится очевидным. События, которые влияют на судьбу каждого отдельного человека, человек, который влияет на ход этих событий, – темы важные, интересующие каждого подростка.

Во-вторых, выбранные произведения повествуют о переломных событиях в жизни людей и «в момент исторических переустройств как бы обнажаются “скрытые пружины” механизма истории, явственнее видны причины и следствия» [2: 74].

В-третьих, без обращения к творчеству английского писателя – основоположника жанра исторического романа – довольно сложно понять, как и почему именно так построено пушкинское произведение: в «Капитанской дочке» «Пушкин воспроизвел принцип исторической прозы Вальтера Скотта» [3]. Именно поэтому изучение блока «Историческая тема в литературе» необходимо начинать с творчества Вальтера Скотта.

Роман «Айвенго» выбран по многим причинам: самые главные – занимательность сюжета и романтические герои. Кроме того, роман экранизирован, что позволяет комментировать текст, используя яркие эпизоды из фильмов; отечественная экранизация сопровождается балладами В. Высоцкого (к жанру баллады учащиеся обращались в 6 классе и знакомы с особенностями жанра), что также вызывает повышенный интерес подростков.

Работая по следующему плану:

1. Соединение истории и вымысла в романе.

2. Основные сюжетные линии и их функции.

3. Характер главного героя.

4. Определение жанра исторического романа В. Скотта –

и опираясь на статью Ю. Манна [4], можно привести учащихся к следующим выводам:

– в романе В. Скотта «особый ракурс выбранного материала, прежде всего исторического, тот ракурс, который Пушкин определял словом «домашний» – представление действительности «домашним образом»;

– В. Скотт выбирает необычного для исторического повествования главного героя – «не выдающегося героя, но относительно заурядного, “среднего”; и не исторического, но вымышленного»;

– «излюбленный прием В. Скотта – примечания историко-документального характера, которые не только поясняют описываемые события, но и интерпретируют их» [4].

В своих исторических произведениях А. С. Пушкин следует традициям В. Скотта. Повесть «Капитанская дочка» тому подтверждение.

Система уроков по повести разработана в методической литературе, где предусмотрены различные варианты ее изучения [5], однако при всем огромном самостоятельном значении пушкинского произведения представляется оптимальным включение его в более широкий литературный контекст.

Первое занятие (два урока), безусловно, связано с историей создания произведения и трансформацией его замысла. Для работы предлагаются отрывки из статей литературоведов (можно также использовать материалы «Виртуальной школы Кирилла и Мефодия» [6]). Учащиеся должны подчеркнуть слова и словосочетания, называющие главные этапы в изменении замысла повести (*далее выделено нами.* – О. З.).

«Пушкина увлекла мысль изучить историю пугачевского восстания – одного из ключевых моментов русской современной истории. Он работал в архивах, ездил по Уралу, разыскивал очевидцев, собирал и осмысливал факты. Результатом явился труд *«История Пугачевского бунта»*. Показательно, к слову, что сам автор хотел назвать его *«История Пугачева»*, но Николай I, полагавший, что подобное название допустимо лишь для истории царствования императора... воспротивился.

Итак, Пушкина больше всего интересует *личность Пугачева* – это и есть основной предмет его исторического труда. И в «Истории Пугачевского бунта» перед нами предстает *человек* весьма *неприятный* – он и кровожаден, и способен на предательство, и злопамятен... «*Капитанская дочка*» написана после «Истории Пугачевского бунта», и художественный *образ* очень *далек от* реального *прототипа*» [2: 79].

«Первоначально Пушкин, как то было в незавершенной повести «Дубровский», собирался поставить *в центр* повествования *дворянина-ренегата*, перешедшего из одного лагеря в другой (Тут прототипом ему служил реальный офицер екатерининской эпохи Шванвич); *или пленного офицера*, который бежит от Пугачева. Здесь также имелся прототип – некто Башарин: именно такую фамилию должен был носить герой, позже переименованный в Буланина, Валуева – и, наконец, в *Гринева*. Имя это тоже взято из действительной истории пугачевщины; его носил *дворянин, арестованный по подозрению в измене и позже оправданный*. Так окончательно определился замысел рассказа о человеке, который по воле Провидения оказался *между двумя враждующими лагерями*» [3: 137].

Ученикам, интересующимся литературой на более глубоком уровне, можно посоветовать, кроме учебника, материал статьи Ю. М. Лотмана «Идейная структура “Капитанской дочки”», которая в сокращенной форме напечатана в книге «Пушкин в школе» [7: 192–194].

В результате работы над историей создания произведения возникает вопрос: «Почему же Пушкин вновь обращается к исследованной им теме, но теперь уже в художественном произведении?» Принимаются все ученические гипотезы (формулировка гипотезы – принципиальный этап исследовательской деятельности), которые обобщаются следующим образом: художник, в отличие от историка, создает «некий идеальный мир, в котором по его воле может *заново* произойти историческое событие» [2: 78]. Следовательно, интересуют писателя не исторические факты сами по себе, а некая проблема. У Пушкина на первый план выдвигается фигура рассказчика (это его «записки», его взгляд на события). Его роль в сюжете – главная, потому что с момента, «когда вспыхнет “русский бунт”, жизнь провинциального дворянина сомкнется с общероссийской историей, а сам он встанет перед выбором» [3: 141]. Значит, интересовать Пушкина будет место «обычного» человека в великих исторических событиях, свобода выбора в жестоких социальных обстоятельствах.

Обращение к образу рассказчика закономерно. Характеризуя Гринева по предложенным учителем направлениям, учащиеся заполняют первые два столбца таблицы (самостоятельная практическая работа в группах); разговор о жизненных принципах, которым следует герой, идет совместно с учителем:

Направления анализа (название эпизодов, цитаты)	Качества, черты характера Гринева	Жизненные принципы героя
Детство (воспитание, образование, образ жизни героя)	Ю. М. Лотман считает, что «быт Гринева, воспитание героя даются сквозь призму ассоциаций с бытом фонвизинских героев. Однако резкая сатиричность изображений Фонвизина смягчена: это рассказ вызывающего сочувствие читателей героя о своем детстве» [7: 194]. Об этом же статья О. Чайковской, которая особенно внимание обращает на самоиронию рассказчика [8]...	Гринева живет и действует в соответствии с законами дворянской чести, кодексом русского рыцарства (уместно вспомнить роман В. Скотта), чувством долга и собственного человеческого достоинства. «Законы эти неизменны – и тогда, когда нужно оплатить огромный бильярдный долг..., и когда нужно отблагодарить случайного проводника тулупчиком и полтиной. И когда следует вызвать на дуэль Швабрина, который ... презрительно отозвался о Маше Мироновой. И когда пугачевцы ведут героя на казнь. И когда помиловавший героя Пугачев протягивает руку для поцелуя (Гринева, естественно, не целует «ручку злодею»). И когда самозванец прямо спрашивает пленника, признает ли тот его государем, согласен ли послужить, обещает ли хотя бы не воевать против него, – а пленник трижды, прямо или косвенно, отвечает «нет». И когда Гринева, однажды уже спасенный судьбою, в одиночку возвращается в распоряжение пугачевцев, чтобы выручить возлюбленную или погибнуть
Отношение к Савельичу	Сословные предрассудки, совесть...	
Отношение к Маше Мироновой	Способность сочувствовать...	
Отношение к Швабрину	Доверчивость, умение прощать...	
Отношение к Пугачеву	Умение быть благодарным, вера в добрые начала в человеке, уважение к личности...	

		<p>вместе с нею. И когда, арестованный собственным правительством, не называет имени Марьи Ивановны» [3: 140–141].</p>
--	--	--

Таким образом, Гринев оказывается персонажем, вызывающим симпатии читателей, а следовательно, мы будем доверять его точке зрения на события и людей. Более четко определить читательское отношение к Гриневу («... в нем есть нечто, что привлекает к нему симпатии автора и читателей: он не укладывается в рамки дворянской этики своего времени, для этого он слишком человечен. Ни в одном из современных ему лагерей он не растворяется полностью. В нем черты более высокой, более гуманной человеческой организации, выходящей за пределы его времени» [7: 207]) поможет следующее занятие, тему которого учащиеся определяют, если обратить их внимание на ключевые слова вывода: *человечен, гуманной, человеческой*.

Второе занятие (два урока) – «Тема милосердия в “Капитанской дочке”» – построено с опорой на статью В. Н. Катасонова [9]. Исследователь формулирует основные вопросы, ответы на которые читатель найдет в пушкинском произведении: «как жить в истории? За что держаться? Чем руководствоваться, в особенности в смутные переходные периоды истории, когда ставятся под сомнение сложившиеся традиции и институты...» Проблемы актуальны во все времена, современность не исключение. Прочтение повести в таком ключе дает читателю понимание собственных поступков – понимание их глубоких, онтологических оснований.

Начинается работа со словарных статей. Знакомые понятия «честь», «благородство», «милосердие» уточняются, и оказывается, что восьмиклассники слишком приблизительно понимали смысл этих слов. Вспоминая эпизоды, в которых Гринев демонстрирует следование законам чести, благородство души, учащиеся понимают, что честь сама нуждается в защите. «Если не оступишься, не смалодушничает сам, так на этот случай всегда готова клевета... И не случайно глава “Суд” имеет эпиграф “Мирская молва – морская волна”» [9: 2].

И тогда формулируется гипотеза, тезис, позволяющий найти ответ: Пушкин в «Капитанской дочке» утверждает, что держаться нужно за милосердие, духом которого проникнуто все произведение.

При этом проводится групповая работа по двум направлениям:

1. История взаимоотношений Гринева и Пугачева, Гринева и урядника Максимыча, Гринева и Маши Мироновой, Гринева и Швабрина – история милосердия.

2. Путь милосердия противопоставлен в произведении пути немилосердия (история Швабрина, башкирца).

Каждая группа выбирает одну сюжетную линию и анализирует взаимоотношения пары героев, приводит к следующим выводам.

Любовь Гринева и Марьи Ивановны начинается с чувства жалости, «жаления»: «С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на нее с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенною дурочкою». – «Мне стало жаль ее...» Марья Ивановна ухаживает за раненым Гриневым, не отходя от его постели. В итоге Гринев готов жертвовать своей жизнью, чтобы спасти не просто возлюбленную, а сироту, у которой не осталось никого близкого в мире. А Маша, «трусиха», спасает своего любимого от бесчестья и казни.

Взаимоотношения Гринева и урядника Максимыча странные, и объяснить их довольно сложно. Максимычу не доверяет капитан Миронов, Максимыч тайно встречается с Пугачевым. Именно он указывает бунтовщикам, кто комендант крепости. Но первая личная встреча (*личное касание*» [9: 7]), когда простил Гринев Максимычу украденную полтину, просто так простил, по милосердию, приводит к удивительным последствиям: бывший урядник, предатель и вор, приносит долгожданное письмо от Марьи Ивановны через линию фронта офицеру враждебной армии.

Тема милосердия к врагу последовательно проходит через все произведение. После дуэли Гринев прощает Швабрину все его оскорбления: «Я слишком был счастлив, чтобы хранить в сердце чувство неприязненное... Будучи от природы не злопамятен, я искренно простил ему и нашу ссору и рану, мною от него полученную». Когда Гринев с помощью Пугачева освобождает Марию Ивановну в Белогорской крепости, ненависть к предателю и насильнику странным образом исчезает: «Я не хотел торжествовать над уничтоженным врагом». После суда, оклеветанный Швабриным, Гринев не выказывает никакого осуждения: «Я спокойно взглянул на Швабрину».

Пути милосердия противопоставлен в произведении путь мести, немилосердия, ведущий к деградации личности.

История Швабрина – история злобы, зависти, предательства, насилия. Учащиеся легко подтверждают этот тезис конкретными эпизодами и приходят к выводу, что этот путь ведет героя не только к физической гибели, но и к духовному самоубийству. Для особенно внимательных к художественному слову учеников может быть предложена для анализа в контексте проблемы и история изувеченного башкирца, которого пытает капитан Миронов и который первым очутился на перекладине виселицы во время казни. «Око за око, зуб за зуб» – таков закон, по которому живет мир, «лежащий во зле».

И, конечно, логично закончить разговор анализом отношений между Гриневым и Пугачевым, сделав тему милосердия центральной в характеристике обоих героев внутри мастерской «*Портрет героя*» (третье занятие – 4 урока).

История создания повести свидетельствует о том, что если Пушкина-историка в «Истории Пугачевского бунта» интересовали факты как таковые, то Пушкину-художнику эти факты необходимы для философского осмысления пугачевского бунта, личности самого бунтаря, истинных причин его взлета и падения. В «Капитанской дочке» писатель создает образ народного героя: вот что выступает на первый план.

Мастерская «Портрет героя» начинается заданиями, выполняя которые, учащиеся создадут зримый образ героя как такового, безотносительно к «Капитанской дочке», каким они себе его представляют: «*Нарисуйте героя. Прямо на рисунке напишите слова, которые ассоциируются у вас с героическими поступками*». Так дается возможность выразить и зафиксировать собственный опыт. Рисунок с надписями – это точка отсчета трансформации ученических впечатлений.

Знакомство с Пугачевым начинается с эпизода, в котором Гринев описывает свой пророческий сон: «Вдруг увидел я ворота... – Страшный мужик ласково меня кликал, говоря: “Не бойсь, подойди под мое благословение...”» Один из учащихся читает эпизод вслух, другие подчеркивают в распечатанном тексте информацию, важную для характеристики «мужика с черною бородою», и выписывают в таблицу слова и словосочетания, свидетельствующие о том, что образ производит противоречивое впечатление:

«весело»	«топор»
«посажённый отец»	«мертвые тела»
«ласково кликал»	«кровавые лужи»
«благословение»	«страшный мужик»

Логично возникает следующее задание: *«Объедините в одном словосочетании эти характеристики»*. Получается по-разному: *веселый страшный мужик, ласковый страшный мужик, ласковый мужик с топором*. В любом случае перед нами оксюморон, позволяющий предположить, что перед нами образ сложный, не укладывающийся в простую систему оценок.

Цикл последующих заданий расширяет представление школьников о Пугачеве и дает возможность проанализировать, *как личность Пугачева раскрывается во взаимоотношениях с Гриневым и своим окружением*.

Портреты героя даются глазами Гринева и одного из казаков (безусловно, детали портрета выписываются и анализируются):

Гринев (о вожатом): *«Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были обстрижены в кружок; на нем был оборванный армяк и татарские шаровары»*. Гринев (о Пугачеве): *«На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза»*, *«Пугачев на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая черную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъясляли ничего свирепого»*.

Портреты настолько не похожи, что неудивительно: Гринев не связывает в своем представлении вожатого и самозванца в одного человека. Но и в облике самозванца нет ни одной звероподобной черты злодея.

Казак: *«А в бане, слышно, показывал царские свои знаки на грудях: на одной двуглавый орел, величиною с пятак, а на другой персона его»*.

У казака и сомнений в том, что Пугачев – государь, не возникает.

Таким образом, учащиеся еще раз убеждаются: от портрета героя пушкинской повести складывается двойственное, противоречивое впечатление.

Об этом же (выделенные глаголы в результате выполнения следующего задания – тому подтверждение) свидетельствуют и его поступки. Задание *«По цитате определить содержание поступка»* призвано проверить не только знание текста, но и понимание сюжета.

1. «Дорога-то здесь; я стою на твердой полосе...» – *спас* Гринева во время бурана.

2. «...через минуту увидел я бедного Ивана Кузмича, вздернутого на воздух...» – *казнил* капитана Миронова.

3. «Пугачев дал знак, и меня тотчас развязали и оставили...» – *поміловал* Гринева.

4. «Унять старую ведьму!» – по приказу Пугачева *убивают* Василису Егоровну.

5. «Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь...» – *отпустил* Гринева.

6. «Ваше благородие! Отец наш вам жалуёт лошадь и шубу с своего плеча... Да еще ... полтину денег...» – *отблагодарил* Гринева.

7. «Возьми себе свою красавицу... дай вам бог любовь да совет!» – *спас* Машу Миронову.

Вывод Гринева: Пугачев – «ужасный человек, изверг, злодей для всех, кроме одного меня».

Кто эти «все»? Офицеры Белогорской крепости, отказавшиеся присягать «государю», правительственные войска в Оренбурге. Одним словом, враги. Но Василиса Егоровна? Обращаясь к статье Ю. М. Лотмана, предлагаем учащимся объяснение исследователя:

«Пушкин столкнулся с поразившим его явлением: крайняя жестокость обеих враждующих сторон проистекала часто не от кровожадности тех или иных лиц, а от столкновения непримиримых социальных концепций. Добрый капитан Миронов, не задумываясь, прибегает к пытке, а добрые крестьяне вешают невинного Гринева, не испытывая к нему личной вражды: “Меня притащили под виселицу. «Не бось, не бось», – повторяли мне губители, может быть и вправду желая меня ободрить”»...

Невозможность примирения враждующих сторон и неизбежность кровавой и истребительной гражданской войны открылась Пушкину...

...перед ним раскрылось, что люди, живущие в социально разорванном обществе, неизбежно находятся во власти одной из двух взаимоисключающих концепций законности и справедливости, причем законное с точки зрения одной социальной силы оказывается незаконным с точки зрения другой» [7: 198–199].

Учащиеся приходят к выводу, что историческое событие, о котором повествует «Капитанская дочка», – страшная, кровавая гражданская война, в которой пленных не берут (участь Василисы Егоровны).

Но и Гринев – офицер противной стороны, и он отказался «целовать ручку».

Естественно возникает вопрос: «Почему такое особенное отношение у Пугачева к Гриневу?» Учащиеся анализируют эпизоды трех встреч Гринева и Пугачева.

<p><i>Первая встреча.</i> Пугачев вывел заблудившегося Гринева к постоялому двору. «Я взглянул на полати и увидел черную бороду и два сверкающих глаза. «Что, брат, прозяб?» – «Как не прозябнуть в одном худеньком армяке!»</p> <p>Гринев предлагает вожатому чай, а потом, по просьбе Пугачева, и стакан вина. Утром благодарит и хочет подарить денег. Но возмущается Савельич. И тогда Гринев приказывает отдать свой заячий тулуп. Савельич изумлен: «Он его пропьет, собака, в первом кабаке». Но Гринев замечает: «Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком».</p>	<p>«Уже в этом обращении <i>брат</i> – от дворянина к босяку, голяку – нарушаются социальные условности, классовая «субординация». Люди, пережившие только что довольно неприятное, опасное приключение, чувствуют особую общность, вдруг объединившую их: все смертно, жизнь каждого хрупка, без различия званий и возраста, – все под Богом ходим... Однако нужно слово, нужно имя, чтобы этот особый дух общности воплотился, из голого субъективного чувства превратился бы в объективный факт совместного бытия. И Гринев находит это слово.</p> <p>Тут не в тулупе дело. И помогает понять это, «по контрасту, именно Савельич. Два отношения к человеку: для одного – «собака», «пьяница оголтелый», для другого – «брат»... В благодарности Гринева не просто благодарность... Тут жалость, милосердие и ...уважение. Уважение к человеку, к его достоинству.</p> <p>И завязались между... героями таинственные отношения, где высший и низший едины, где нет ни господина, ни раба,... где враги – братья» [9: 3–4].</p>
<p><i>Вторая встреча.</i> Взяв Белогорскую крепость, Пугачев, узнав Гринева, помиловал его, спас от</p>	<p>«...несоразмерны услуга и воздаяние: стакан вина, заячий тулуп и ... жизнь, подаренная офице-</p>

<p>смертной казни. В беседе наедине он говорит: «...я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принужден я был скрываться от своих недругов».</p>	<p>ру противного войска, с которым ведется беспощадная война! ... Разглядел однажды Гринев человека в Пугачеве, ... и не может уже забыть этого Пугачев. Он просто вынужден помиловать Гринева, так как забыть, перечеркнуть то касание душ, которое было в первой встрече, значило бы самоубийственно уничтожить в самом себе нечто самое дорогое, самое святое...» [9: 4].</p>
<p><i>Третья встреча.</i> Гринев прибегает к помощи Пугачева, чтобы спасти от Швабрина Машу Миронову.</p> <p>«- О чем, ваше благородие, изволил задуматься?</p> <p>- Как не задуматься, – отвечал я ему. – Я офицер и дворянин; вчера еще дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.</p> <p>- Что же? – спросил Пугачев. – Страшно тебе?</p> <p>Я отвечал, что, быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.</p> <p>- И ты прав, ей-богу, прав! – сказал самозванец».</p>	<p>«Милосердие, однажды дарованное, питает надежду и потом в самых сложных обстоятельствах и, однажды содеянное, все время зовет к себе самому – к своей лучшей, истинной ипостаси» [9: 5].</p> <p>И во время третьей встречи, откровенного и рискованного для Гринева диалога, надежда у него именно на милосердие, однажды и навеки соединившее героев.</p>

Ответы на вопросы и выводы из предложенных заданий кратко записываются. Заканчивается эта часть мастерской небольшим сочинением-рассуждением в форме эссе: *В стихотворении 1830 г. «Герой»* [11: 485–487] (оно незнакомо учащимся) Пушкин напишет:

*Оставь герою сердце! Что же
Он будет без него?..*

Поэт ответил на поставленный перед собой вопрос не только в стихотворении, но и в повести «Капитанская дочка». Попробуйте предложить свой ответ и аргументируйте его, опираясь на изученный материал. Создание собственного аналитического текста – необходимая часть исследовательской работы. В ходе мастерской формируются навыки создания такого текста.

Неотступно думает о трагической судьбе своего врага-друга рассказчик, потому что беспредельно сочувствует ему.

О том, что перед нами трагический образ, что сам Пугачев осознает свою неминуемую гибель, свидетельствуют несколько эпизодов. Задача учащихся – *найти их и обосновать свою точку зрения.*

1. Гринев слушает любимую песню Пугачева «Не шуми, мати зеленая дубровушка», понимает, что в сюжете этой песни – судьба самого крестьянского вождя: «православный царь» спрашивает «детинушку, крестьянского сына», с кем тот воровал, «с кем разбой держал», и «жалует» его виселицей.

2. Говорит о своем окружении, «господах енералах», Пугачев не только иронично. Он с горечью признает: «Мне должно держать ухо остро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою». В милосердие государыни он не верит: «Пугачев горько усмехнулся. «Нет, ... поздно мне каяться. Для меня не будет помилования».

3. Рассказывая калмыцкую сказку, Пугачев ассоциирует себя с орлом, который живет «всего-на-все только тридцать три года», так расплачиваясь за «живую кровь».

Можно добавить еще один эпизод: неслучайно вожатый на страницах книги появляется во время снежного бурана, как бы рождаясь из него: «...все было мрак и вихорь. ...я глядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жилья или дороги, но ничего не мог различить, кроме мутного кружения метели... Я приказал ехать на незнакомый предмет» («воз не воз, дерево не дерево... или волк или человек» – по словам ямщика). Здесь очень уместно показать два отрывка из фильмов («Капитанская дочка» или «Русский бунт»), соотнеся картины бурана и штурма Белогорской крепости пугачевцами. Кроме того, учащиеся вспомнят об этом, когда будут изучать поэму А. Блока «Двенадцать» и роман М. Булгакова «Белая гвардия», где революция и Гражданская война тоже будут ассоциироваться со стихией.

«Пугачев неотделим от стихии; он вызывает ее к жизни, он ведет ее за собою – и в то же время подчиняется ее безличной власти» [3: 142]. А следовательно, свободой, о которой он так мечтает («Воли мне мало»), «обладает не вполне; значит, он не вполне и господин своего положения. Не он управляет стихией и не стихия им; просто они друг от друга уже неотделимы. Ее угасание, усмирение бунта, равнозначно его смерти» [3: 144–145].

Учащиеся уже знают, что точка зрения рассказчика не совпадает с точкой зрения автора (в 6–7 классах они изучали «Повести Белкина» А. С. Пушкина с системой рассказчиков). Достаточно одного примера: Гринев не понимает «воровского языка» во время разговора вожака и хозяина постоянного двора – читателю смысл диалога совершенно ясен в контексте произведения. Между читателем и автором оказывается «герой-посредник, который во многом близок Пушкину, но смотрит на жизнь куда проще, куда наивнее. А значит, не столько осмысляет ход событий, сколько свидетельствует о них» [3: 137]. Но свидетельствует честно.

Его восприятие Пугачева как трагической фигуры – это и пушкинское отношение к герою.

В повести постоянно звучит мотив самозванства. Самозванцем называют Пугачева офицеры Белогорской крепости, оренбургский генерал, Екатерина II. Сам Пугачев соотносит себя с Отрепьевым: «Гришка Отрепьев поцарствовал же над Москвою». Подробнее о теме самозванства мы будем говорить в 9 классе, изучая «Бориса Годунова». Однако тот факт, что Пушкина неслучайно привлекало это явление, очевиден.

На этом этапе мастерской уместно говорить о главных образах – исторических лицах в поэме «Полтава» [12]: Мазепе, Карле XII, Петре I. Обращаясь к тексту поэмы, учащиеся сравнивают портреты, поступки героев, выявляя авторское отношение к ним, которое определяется у Пушкина мыслью, что личность действует одновременно и как объект, и как субъект истории. Особенно явно эта роль проявляется в судьбах самозванцев – людей, активно вмешивающихся в ход истории. Так и Григорий Отрепьев «удивительно отчетливо ощущает двойственность своего положения: он и безвестный чернец, силой собственной воли, смелости превратившийся в таинственно спасенного царевича Димитрия, и предмет политических игр: «...я предмет

раздоров и войны», и «орудие в руках судьбы» [2: 79]. Самозванец обречен, потому что несвободен.

Пугачев в «Капитанской дочке» тоже обречен (как ученики уже доказали, сам видит свою обреченность), но объемность и многомерность пушкинского взгляда на историю в повести – в наличии многих «правд», и трагедия в том, что каждая сторона до известной степени права. Это – основа трагического конфликта.

Особенно ярко видна пушкинская объективность при сравнении образов Пугачева, созданных в повести А. С. Пушкина и в поэме С. А. Есенина.

Пугачев в поэме Есенина [13] сразу задумывался как трагический образ.

И. Н. Розанов вспоминает: «Однажды Есенин сказал мне: “Сейчас я заканчиваю трагедию в стихах. Будет называться «Пугачев»”.

– А знаете ли вы замысел повести Короленко из эпохи пугачевского бунта?

– Нет.

Я передал, что слышал когда-то от самого Короленко. Главный интерес повесть должна была возбудить трагической участью одной из жен Пугачева, без вины виноватой...

– Ну, это совсем другое!.. У меня же совсем не будет любовной интриги. Разве она так необходима? Умел же без нее обходиться Гоголь... Еще есть одна особенность в моей трагедии.

Кроме Пугачева, никто почти в трагедии не повторяется: в каждой сцене новые лица. Это придает большое движение и выдвигает основную роль Пугачева» [13: 469].

Если в «Капитанской дочке» не показаны страдания героя, который присвоил себе чужие имя и статус, то в поэме Есенина самозванство вызывает тяжелую внутреннюю борьбу (конфликт с самим собой), что и есть основа трагичности образа Пугачева, созданного Есениным:

*...в мертвое имя влезть –
То же, что в гроб смердящий.*

*Больно, больно мне быть Петром,
Когда кровь и душа Емельянова.
Человек в этом мире не бревенчатый дом,
Не всегда перестроишь наново... [13: 343].*

Этот внутренний конфликт заканчивается «самозакланием»:

*...к черту, все это, к черту!
Прочь жалость телячьих нег!*

Наше сочувствие герою рождается и неожиданностью для него (совсем иначе – у Пушкина) предательства сподвижников:

*Неужели это плата за все, что я выстрадал?
Нет, нет, нет, не поверю, не может быть!* [13: 355].

Есенинский Пугачев тотально одинок (вспомним замысел поэмы). И даже Хлопуша в знаменитом монологе «Сумасшедшая, бешеная кровавая муть!» (его оценка событий вполне соотносима с гриневской: «Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный») скорее восхищается Пугачевым, возлагает на него надежды, чем испытывает к нему сочувствие. Кроме того, Хлопуша «исчезает» задолго до финала трагедии («в Оренбурге зарезали Хлопушу»), и потому по-настоящему сострадает герою только читатель.

Есенин «скрупулезно изучал исторические источники, мечтал о театральной постановке трагедии. Поэт близко к сердцу принимал жизнь своих героев, ведь в «Пугачеве», по сути, отразились все заветные лирические мотивы есенинской лирики – тема мятежа и бунтарства, ощущение красоты бытия и одновременно его непрочности, чувство всепрощения и прощания с жизнью» [14: 329–357].

Такое сопоставление образов (даже неполное, не подробное, на уровне 8 класса), безусловно, углубляет знания учащихся, рождает чувство неисчерпаемости художественного произведения. Это тоже задача преподавания литературы в школе.

Продолжая работу над изучением «Исторической темы в литературе», восьмиклассники самостоятельно читают рассказ М. Булгакова «Красная корона» [15], и здесь их ждет потрясение: о чем произведение, какое историческое время в нем изображено – не понимает никто. В этом случае учителю даже не требуется создавать проблемную ситуацию. Уроки строятся по принципу «от загадки к разгадке».

Герой безумен, «безнадежен». Учащиеся легко находят, в чем проявляются признаки его душевной болезни. Рассказ – это «*historia morbi*»: «раз в венчике – убитый, а если убитый приходит и говорит – значит я сошел с ума». Причины сумасшествия тоже определяются учащимися: герой принимает вину на себя за то, «что послал... на смертное дело» брата. «Тяжесть того, что был повешен», тоже кладет

на себя. Он принимает ответственность за все происходящее на себя, и комплекс вины сводит его с ума.

Исторических лиц в произведениях нет, но историческое время показано очень точно. Внимание к деталям позволяет отгадать «загадку»: «удостоверение», «круглая синяя печать», «преступник-большевик», «эскадрон», «вольноопределяющий», «в Бердянске покосившийся фонарь», на котором по приказу генерала повешен «человек, выпачканный сажей», – Гражданская война, красные против белых. Слово «безумие» характеризует не только главного героя. Старуха мать говорит дважды: «Я вижу: безумие». Сам герой о происходящем: «Все – безумие». Образ безумного исторического времени, сущность которого – Гражданская война, заставляет восьмиклассников прийти к выводу, что Булгаков следует пушкинским традициям: событие дается глазами вымышленного героя, который хотел и мог проявить сострадание к людям в свой «жестокий век», но не успел и расплачивается за это. Рассказ Булгакова о том, что люди время не выбирают, но сохранить в себе гуманность, уважение к живой жизни других людей может и должен каждый.

Рассказ «Хлеб для собаки» В. Тендрякова [16] предлагается для самостоятельной интерпретации. Хотя произведение сложное, лицами оно воспринимается достаточно адекватно: Тендряков начинает повествование с точной даты – «Лето 1933 года» – коллективизация после революции и Гражданской войны. Историческая ситуация очень хорошо знакома интинцам, их детям и внукам: город – бывшая часть ГУЛАГа, в Инталаге многие («кого уже не считали людьми», кто «выпал из числа людей» [16]) – из раскулаченных, сосланных на север в разное время. В Краеведческий музей мы водим на экскурсии детей, начиная с 5-го класса. Некоторые школьники – авторы работ об истории своей семьи, написанных по материалам фондов музея, воспоминаниям прабабушек и прадедушек. С этой точки зрения, автобиографическое произведение Тендрякова воспринимается с большим доверием. Задача учителя – направить работу в контекст проблемы: «На что опереться человеку в жестокие времена?»

История учит. Художественное произведение, в котором изображается историческое событие, учит конструктивнее, воспринимается личностнее. Особенно если в нем звучит пушкинское: «Оставь герою сердце!» Этой традиции будут следовать многие русские писатели

XX в., решая проблему человеческой свободы перед лицом исторических обстоятельств.

1. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. Т. 3. Проза. М.: Худож. лит., 1987. С. 232–331. Далее все цитаты по этому изданию.
2. Монахова О. П., Малхазова М. В. Русская литература XIX века. Ч. 1. М.: Издательский центр учебной литературы «МАРК», 1994.
3. Архангельский А. Н. Беседы о русской литературе: Конец XVIII – первая половина XIX века: учебн. пособие для 9-го класса общеобразовательных школ, гимназий и лицеев. М.: Олимп, 1999.
4. Манн Юрий. «Полнейший, обширнейший гений XIX века» (Вальтер Скотт в русском литературном сознании) // Первое сентября. Литература. 1996. № 37. С. 2.
5. Дегожская А. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в школьном изучении // Пушкин в школе: пособие для учителей, студентов, учащихся старших классов / сост. В. Я. Коровина. М.: РОСТ, Скрин, 1998. С. 304–312.
6. Виртуальная школа Кирилла и Мефодия. Уроки литературы. 8 класс. CD-диск, 2009.
7. Лотман Ю. М. «Капитанская дочка» // Пушкин в школе: пособие для учителей, студентов, учащихся старших классов / сост. В. Я. Коровина. М.: РОСТ, Скрин, 1998.
8. Чайковская О. Два недоросля // Новый мир. 1987. № 8.
9. Катасонов В. Н. Тема чести и милосердия в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (религиозно-нравственный смысл «Капитанской дочки» А. С. Пушкина) // Литература в школе. 1991. № 6. С. 2–13.
10. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. М.: НИИ школьных технологий, 2006. С. 651–657.
11. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. Т. 1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила. М.: Худож. лит., 1985.
12. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. Т. 2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения. М.: Худож. лит., 1986. С. 88–127.
13. Есенин С. А. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы / Слово о поэте Ю. В. Бондарева; сост. вступ. ст. и коммент. Ю. Л. Прокушева. М.: Сов. Россия: Современник, 1990. Далее все цитаты по этому изданию.
14. Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 2 XX век / гл. ред. М. Д. Аксенова. М.: Аванта+, 1999. С. 366.
15. Булгаков М. «Я хотел служить народу...»: Проза. Пьесы. Письма. Образ писателя. М.: Педагогика, 1991. С. 14–17.
16. Тендряков В. Хлеб для собаки // Новый мир. 1988. № 3.